

ОТЗЫВ
официального оппонента на диссертацию
Андриевской Галины Петровны
«Музыкальная критика Серебряного века
в оценке исполнительского искусства»,
представленную на соискание ученой степени кандидата
искусствоведения по специальности 17.00.02 – музыкальное
искусство

Представленная к защите диссертация Г.П. Андриевской примечательна, прежде всего, в силу того, что затрагивает предметные области, которые были и во многом, к сожалению, продолжают оставаться маргинальными в структуре современного российского музыковедения. Это, во-первых, музыкальная критика и, во-вторых, исполнительство как предметы теоретического изучения – то есть такого изучения, которое увенчивается высокими уровнями обобщения – систематизацией, классификацией или типологией. Теория исторических стилей в сфере композиторского творчества, при всей ее подвижности, вариативности и дискуссионности все же достаточно полно и адекватно отражает исторические феномены. В теории исполнительского искусства терминологической точности и ясности пока гораздо меньше: такие понятия, как романтический исполнительский стиль, классический, модернистский и т.п. используются, но по большей части внесистемно, а потому - преимущественно метафорически. Понятия, отражающие специфику исполнительских стилей, пока еще не откристаллизовались по-настоящему. Еще в значительно большей степени сказанное относится к стилям музыкальной критики.

Поэтому тем интереснее и ценнее увидеть попытку стилевой классификации в сфере музыкальной критики. Русский Серебряный век – эпоха расцвета во всех областях художественной культуры, причем,

расцвета, отличавшегося особым, повышенным многообразием эстетических принципов. В такой ситуации исследование как исполнительства и каждой его отрасли отдельно (пианизм, дирижирование, камерный вокал, опера и т.д.), так и каждой отдельной отрасли критики потребовало бы целого ряда диссертаций – настолько необъятен фактический материал. Однако в диссертации найден иной путь – не пытаться охватить все множество фактов, а сосредоточить выборочные, наиболее репрезентативные факты вокруг проблемы типологии музыкальной критики. Задача непростая, в высокой степени оригинальная, но чрезвычайно интересная и ценная именно в плане научного обобщения истории искусства.

Автор диссертации выделяет три направления в музыкальной критике Серебряного века: классическое, романтическое и модернистское. Важно подчеркнуть, что данное разделение определяется не стилистикой музыкальных произведений и интерпретаций, выступивших в качестве предмета критики, а по иным параметрам, имманентным самой критической деятельности и ее методологии. Более того, нередко в качестве рассматриваемых критикой явлений выступают одни и те же композиторы и исполнители – например, Ф. Шаляпин, И. Гофман, М. Оленина-д'Альгейм, московская постановка «Снегурочка» Римского-Корсакова и др. При этом важно подчеркнуть, что в предложенной классификации музыкально-критических явлений русского Серебряного века не просматривается какой-либо оценочной или идеологической составляющей – это чисто научный, непредвзятый анализ.

В результате предложенной автором диссертации типологии многие факты и явления предстают в новом свете. Так, в сферу романтической критики включены такие разные фигуры, как В. Коломийцов, А. Белый и А. Лосев. Тем не менее, причина для

объединения ясна: это определяющая роль субъективного эмоционального переживания произведений искусства, специфическая художественно-эссеистическая манера, восходящая к Э.Т.А. Гофману и Р. Шуману, а применительно в А. Белому и А. Лосеву – еще и заметные выходы в контекст религиозной мысли и идей мистериальности. Особенно интересно, что о мистериальности в воззрениях А. Белого говорится в весьма неожиданном ракурсе – в связи с камерным вокальным творчеством. Возможно, что упомянутый религиозно-мистериальный аспект, равно как и существенное присутствие философско-эстетической составляющей в работах Белого и Лосева, в особенности, огромная роль классификаций и типологий в их работах, могли бы стать причиной для более уточненной характеристики названных мыслителей как критиков постромантического и даже постнищеванского этапа, вобравшего богатейший опыт художественного и философского символизма. Такая характеристика не противоречила бы их более общему определению как «романтиков», но уточнила бы стадиальную специфику их «романтизма», существенно отличающуюся от «романтизма» Коломийцова (впрочем, наличие множества различных «романтизмов» во всех сферах духовной культуры - хорошо известный факт).

Рассматривая критические работы В. Оссовского, автор диссертации справедливо уделяет внимание теме, имевшей для критика исключительную важность – проблеме национального. Автор указывает: «По мнению А. Оссовского, национальная природа собиновского таланта обуславливалась не только «исключительной красотой голоса», «тонкостью и благородством художественной организации», общемзыкальным дарованием, но прежде всего уникальностью темброво-фонической составляющей: «То, что делает Собинова таким дорогим для нас, таким новым для Запада, – заложено в русском существе

его голоса. В этом голосе, в самом тембре и содержании его звука кристаллизовалась, как многоценный алмаз, сокровенная сущность русской души <...>» (с. 58 – 59 диссертации). Конечно, в первую очередь это вопрос к самому Оссовскому, но хотелось бы уточнить, расшифровывает ли сам критик указанную им самим ту «уникальность темброво-фонической составляющей», которая позволила усмотреть в ней русскую природу? Если нет, то как возможно понимать данное высказывание? Попутно отмечу, что применительно к характеристике Оссовским Ф. Шаляпина как русского певца необходимости в таких уточняющих вопросах не возникает.

Модернистская критика представлена именами Каратыгина, Мясковского и Асафьева. При всей контрастности названных фигур, их объединение под эгидой модернизма в высшей степени логично и естественно. Автор дает всесторонние характеристики перечисленных критиков и их деятельности, которая была освещена в научной литературе в различной степени. Но даже в анализе критических работ Асафьева, о котором, по понятным причинам, написано наибольшее количество исследований, автору диссертации удается найти и проакцентировать новые, малоизвестные грани. Делается правильный вывод о том, что критики-модернисты уделяли особое внимание соотношению авторского замысла и его интерпретации как особой проблеме – это положение можно было представить в выводах еще более смело.

Работа написана хорошим языком, логично выстроена. Встречаются повторы, в особенности упоминания на классификацию музыкальной критики (от начала до с. 45). На с. 99 сказано, что «дебютом А. Лосева на поприще музыкальной критики явилась статья «О музыкальном ощущении любви и природы (К 35-летию “Снегурочки” Римского-Корсакова)», опубликованная петроградским журналом

«Музыка» в марте 1916 года». Не так просто установить, какая из двух работ Лосева, опубликованных в 1916 году, явилась дебютом – например, в издании «Алексей Федорович Лосев» (М.: РОССПЭН, 2009), под редакцией А.А. Тахо-Годи и Е.А. Тахо-Годи, из серии «Философы России второй половины XX века» в списке произведений Лосева за 1916 год статья «Два мироощущения (Из впечатлений после «Травиаты»)» предшествует упомянутой статье о «Снегурочке» (с. 306). Или, быть может, автору диссертации удалось найти аргументы для определенного вывода о критическом дебюте крупнейшего русского философа?

В основном мои замечания не имеют характера указания на ошибки – скорее это пожелания некоторого возможного расширения того, что содержится в диссертации. Так, можно было несколько увеличить поле зрения и включить в предмет анализа большее число критиков и их работ. Второе: упомянутая классификация критических стилей сама по себе удачна и не вызывает возражений, но невольно хотелось бы ее расширить и продолжить в глубь русской музыкальной культуры: а именно, на основе каких музыкально-критических традиций возросли классика, романтизм и модернизм русской критики Серебряного века? К каким направлениям можно было бы отнести критику А. Серова, Г. Лароша, В. Стасова, В. Одоевского, Ц. Кюи, П. Чайковского, А. Григорьева и других? (Возможно предположить, что, коль скоро представитель классического направления Ю. Энгель продолжает «стасовскую линию» музыкальной критики, то и его знаменитый предшественник относился к тому же направлению). Конечно, это пожелание выходит за пределы четко поставленных границ темы, но интересно было бы увидеть некий экскурс, скажем, во вводном разделе.

Все пожелания и замечания только подчеркивают заинтересованность автора отзыва в данной теме и в данной работе, которая выполнена на очень высоком уровне, обладает более чем

необходимым уровнем новизны, актуальности и самостоятельности – при широком и полном охвате публикаций предшественников по теме исследования. Автореферат и публикации по теме диссертации раскрывают ее содержание. Диссертация Андриевской Галины Петровны «Музыкальная критика Серебряного века в оценке исполнительского искусства» является научно-квалификационной работой, соответствующей требованиям, предъявляемым к диссертации на соискание ученой степени кандидата наук в п. 9, 10, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 11 сентября 2021 г. № 1539), а ее автор заслуживает присвоения ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 – музыкальное искусство.

Официальный оппонент,
Доктор искусствоведения (по научной специальности
17.00.02 – музыкальное искусство), профессор,
Проректор по научной работе
ФГБОУ ВО «Московская государственная консерватория
имени П.И. Чайковского»
Константин Владимирович Зенкин
17.05.2022

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Московская государственная консерватория
имени П.И. Чайковского»

125009, Москва, ул. Б. Никитская, д. 13/6

Тел. организации: (8495) 6299659

e-mail организации: rectorat@mosconsv.ru

веб-сайт организации: www.mosconsv.ru

